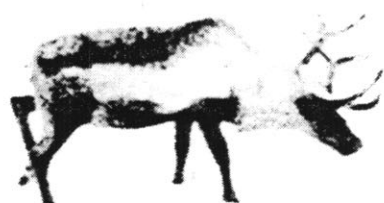

Ж И В А Я

АРКТИКА

4
1996

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Учредители

Социально-Экологический
Союз и Центр охраны дикой
природы

Национальная
группа ИВГИА
в Москве

Информационно-издательский отдел
московской версии бюллетеня

И.Покровская (гл.редактор, общие и экологические
вопросы: 119270, Москва, Г-270, а/я 602);
т. (095) 242-15-27; e-mail: blagovidov@glas.apc.org
О.Мурашко (редактор, социальные и правовые вопросы:
117574, Москва, проезд Одоевского, 7-5-595);
т. (095) 423-61-40, e-mail: olga@murkre.msk.ru)
О.Волошина (технический редактор)

Дорогие читатели!

Мы продолжаем разговор о взаимоотношениях интересов охраняемых природных территорий и коренных народов Севера. начатый нами в третьем номере нашего бюллетеня. Настоящие статьи печатаются в порядке приглашения к дискуссии по одной из самых насущных проблем северного региона. Перед Вами взгляды социолога и эколога на современное состояние этой проблемы.

Концепция международного этноэкологического рефугиума

(Доклад, прочитанный на V11
Международном Конгрессе по
традиционным культурам охотников и
собирателей. 18.08.93)

Концепция организации международных этно-экологических рефугиумов возникла как одна из возможных форм сохранения этнического существования и традиционных культур аборигенных народов в результате размышлений о способах реализации в нашей стране Международной Конвенции о коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран, подписанной 26 странами в июле 1989 г. (далее в тексте Конвенция N169). В этот период в нашей стране законодательной и исполнительной властью были приняты декларации о необходимости ратификации Конвенции 169, Постановления Верховного Совета и Указ Президента об организации территорий традиционного природопользования и приоритетном их использовании коренными народами Севера.

Создавались и обсуждались законопроекты, обеспечивающие механизм реализации Конвенции 169 в нашей стране, и среди них законопроект "Об охране и рациональном использовании земельных и других природных ресурсов в местах проживания малочисленных народов Севера", подготовленный еще осенью 1991 г.. Но ни один федеральный закон по правам коренных малочисленных народов так и не принят до настоящего момента, Конвенция МОТ 169 не ратифицирована.

Причины сложности реализации этнических прав

Насколько известно, Конвенция 169 ратифицирована пока лишь двумя государствами из 26 ее подписавших. Россия как и многие другие страны, подписавшие эту Конвенцию, пошла по пути разработки собственного законодательства о правах коренных народов.

В чем причина неприятия так долго и тщательно разрабатывавшегося текста Конвенции 169 у законодателей большинства стран?

Трудности, видимо, возникают как при определении субъекта права "коренных и ведущих

племенной образ жизни народов" (статья 1) - так и основного объекта права, сформулированного в статье 14 Конвенции: "За соответствующими народами признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают".

Задача по обеспечению особых прав какому-либо народу в целом, неразрешима не только в теоретическом плане при существовании диаметрально противоположных концепций этноса - как статистической единицы и как воображаемого, создаваемого идеологами дискурса но и в практическом - ситуативный, процессуальный характер этнической идентификации у малочисленных народов, обусловленный социальной стратификацией этносов, степенью интегрированности различных стратов? в модернизированное общество, дисперсностью проживания и другими причинами.

Особую сложность это представляет для нашей страны, где этническая идентификация фиксируется в документах, удостоверяющих личность, и где в настоящее время при широком обсуждении возможности получения этнических прав, многие люди смешанного происхождения, некогда зафиксировавшие свою принадлежность к доминирующему этносу, например, к русским или якутам в Якутии, теперь стремятся документально восстановить свою принадлежность к малочисленным народам Севера. Кроме того в Сибири существуют старожильские группы метисного происхождения, не имеющие статуса малочисленных народов Севера, и стремящиеся получить его, так как многие представители старожильских групп интегрированы в традиционную экосистему Севера больше, чем в современное индустриальное общество.

Трудности представляет также и определение границ территорий, которые эти народы "традиционно занимают". Во-первых, потому что некоторые народы ведут кочевой или полукочевой образ жизни и в настоящее время расселены далеко даже от тех территорий, где они были зафиксированы двести лет назад. Во-вторых, многие народы проживают череполосно, занимая на одних и тех же территориях различные природо-хозяйственные зоны - оседлые рыболовы, живут в бассейнах рек, а по водоразделам кочуют оленеводы. В-третьих, современная структура расселения аборигенов является, в том числе, и результатом насильственных перемещений коренных народов, прежние традиционные территории расселения теперь заняты другими. И заявления о восстановлении прав ранее проживавших здесь народов мобилизует этих других на борьбу за свои сегодняшние права.

Попытка восстановления этноисторической справедливости в отношении коренных народов путем предоставления им права на создание национально-территориальных автономий и других национально-территориальных образований, недооценка современных социально-экономических основ взаимоотношений социальных групп внутри этноса и в межэтнических отношениях может вполне предсказуемо привести к социально-экономическим

конфликтам за ресурсы под лозунгами борьбы за национальные права.

По-видимому, субъекты права должны определяться не только по этническому, но и по социально-экономическому признаку. Определение "ведущие племенной образ жизни" здесь явно недостаточно.

Ведь основное, предоставляемое Конвенцией 169, право - собственность на землю и ресурсы - экономическое, и оно должно быть адресовано экономическим субъектам; этнос или племя сами по себе такими субъектами, видимо, не являются. Субъектами права в данном случае являются не коренные народы как таковые, а этно-социальные, территориально-хозяйственные группы, ведущие традиционный образ жизни. Как мы видим, это определение совпадает с определением Конвенции 169, но относится не к народам в целом, а к территориально-хозяйственным группам коренного и старожильского населения.

Представители коренных народов, уже вписавшиеся в парадигму современного индустриального урбанизированного общества, для охраны своих этнических прав нуждаются в других мерах. Они нуждаются в правах на свободу этнической идентификации, использования родного языка, развития национальной культуры, в правах на свободу создания объединений по национальному признаку, развития национальных институтов самоуправления. То есть в правах, которые гарантируются международными соглашениями ("Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе" и другими) и входят в систему правовых норм концепции экстерриториальной национально-персональной автономии.

Этноэкологический рефугиум - убежище и резерв для всех

Ядром предлагаемой концепции создания этноэкологических рефугиумов являются не права коренных народов как таковых, а права и обязанности населения проживающего на территориях, имеющих особую экологическую и историко-культурную ценность в связи с тем, что большая часть населения этих территорий сохраняет исторически сложившиеся долговременные экологически сбалансированные способы освоения окружающей среды с использованием только возобновляемых ресурсов. Эти участки антропобиосферы представляют особую ценность для всего человечества как природные заповедники и как рефугиумы - последние убежища специфических форм человеческой цивилизации, сохранение которых является условием поддержания разнообразия форм и путей развития человечества.

К природному, этноэкологическому и этнокультурному наследию этноэкологических рефугиумов относится:

- сама природная территория с флорой и фауной обеспечивающей развитие традиционных видов природопользования;
- свидетельства хозяйственной

освоенности территории с естественно сложившимися границами, системой пространственного и сезонного расселения населения, промысловых угодий, маршрутов кочевок;

- система сезонного и пространственного сочетания разнообразных способов хозяйственного освоения различных участков ландшафта и природно-климатических зон, где (на примере Сибири) совмещаются охота, рыболовство, собирательство, оленеводство;

- соционормативные институты и народные знания, обеспечивающие долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и передачу экологически и этнически значимой информации - например, системы промысловых запретов, временные изъятия из хозяйственного оборота участков территории в виде сакральных, запретных для посещения зон, локальные промысловые календари, знание съедобных и лекарственных растений, доместифицированные популяции животных, способы лова, сбора и обработки продукции, организационная структура хозяйственных коллективов, формы распределения угодий и продукции, домашние ремесла, воспитание детей и многое другое.

Этноэкологические рефугиумы должны быть территориями с особым режимом охраны природы, где традиционное природопользование осуществляется на основе нормативов, разработанных организациями, осуществляющими демоэкологический мониторинг территории, совместно с населением территории. Любая другая деятельность, не относящаяся к традиционным формам природопользования, на территории этноэкологического рефугиума запрещается или сводится к минимуму.

Эти положения означают, что эксплуатация возобновляемых ресурсов на данной территории может быть предоставлена лишь ограниченному кругу лиц. При определении круга этих лиц будет справедливо учитывать их этническое происхождение, время проживания на данной территории, знание традиционных систем природопользования, предшествующие виды трудовой деятельности.

Этноэкологический рефугиум организуется государством, на территории которого он расположен, при наличии инициативы со стороны органов самоуправления коренного и проживающего в нем населения, и с согласованием с региональными органами власти. В спорных случаях решающим является результат референдума коренного населения.

После соответствующей экспертизы заявленный рефугиум ставится на учет Международным Фондом этноэкологических рефугиумов.

Этноэкологический рефугиум в лице органов самоуправления его населения должен являться юридическим лицом. Средства на его содержание складываются из финансирования Фондом, государством и других источников. Предложения по статусу этноэкологического

рефугиума близки к положениям Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г.. Собственно этноэкологический рефугиум является частью Всемирного природного и культурного наследия, пока не вошедшей в статьи Конвенции, определяющие объекты наследия. Статья 12 Конвенции о всемирном наследии предлагает расширять список его объектов.

Конвенция о всемирном наследии отличается от Конвенции 169 о правах коренного населения, тем, что в ней предусмотрен Фонд всемирного наследия и помощь государствам по его охране.

Отношение общества к идее этноэкологического рефугиума

Сразу хочу предупредить, что идея создания этноэкологических рефугиумов не будет пользоваться популярностью.

Предлагаемая концепция этноэкологического рефугиума обсуждалась мною в разных аудиториях нашей страны.

Федеральные органы, как мы уже видели, декларируя благие намерения по отношению к коренному населению Сибири и к экологическим проблемам, не спешат принимать ни экологическое законодательство, ни законы, обеспечивающие права коренного населения на самобытное этническое существование.

Местная администрация ведет себя подобным же образом. А когда дело доходит до осуществления конкретного проекта - занимает по отношению к нему откровенно враждебную позицию.

Такая ситуация сложилась в отношении администрации Чукотского автономного округа к реализации проекта международного парка "Берингия", предусматривавшего сохранение на своей территории традиционных форм хозяйства коренных жителей Чукотки - чукчей и эскимосов.

Концепцию этноэкологического рефугиума настороженно воспринимают те лидеры национальных движений аборигенного населения, которые видят единственный путь спасения аборигенов лишь в создании национально-территориальной автономии.

Эта идея не нравится и представителям приезжего населения. Дело в том, что при низком экономическом развитии нашей страны большая часть сельского населения и населения маленьких городов России, а именно они составляют большинство промышленных мигрантов в Сибири, еще не отрешилась от первобытных форм хозяйственной деятельности - охоты, собирательства, рыболовства. Продукция от этих видов деятельности является для мигрантов источником пополнения семейного рациона и бюджета.

Для приезжего населения Сибири мысль о том, что в Европе уже в средние века охота и рыболовство были привилегией и требовали создания заповедников, глубоко чужда. Разговоры о проблемах экологии и предоставлении приоритетного права на эти виды занятий

коренному населению воспринимаются приезжими как посягательство на их исконные человеческие права. Правда, к счастью, у мигрантов здесь нет единомыслия: те, кто прожил в Сибири лет 20 и собирается здесь остаться, считают дело охраны природы важным и с сочувствием относятся к проблемам коренного населения, но таких - меньшинство.

Кроме того, концепция Международного этноэкологического законодательства у всех перечисленных групп населения вызывает недоверие. Мысль о том, что в глобальном понимании Сибирь является экологическим ресурсом всей Евразии, а традиционные способы ее освоения коренными народами - этноэкологическим достоянием всего человечества, входит в противоречие с идеей государственного суверенитета.

Также она противоречит укоренившемуся со времен Ломоносова стереотипу восприятия: в школе нас учат, что "могущество России будет прирастать Сибирью". Сибирь представляется как огромная неисчерпаемая кладовая, сокровища которой принадлежат только России, а распоряжаться ими раньше считал себя вправе только Центр, а теперь - местные администрации. Идеи о необходимости международных законов, которые будут регулировать использование этих ресурсов и взаимоотношение государства с аборигенным населением, большинству населения кажутся не только лишними, но и вредными.

Идея организации убежищ для природной среды и традиционной культуры аборигенов под охраной международного законодательства находит поддержку и понимание лишь при обсуждении ее с коренным населением, проживающим в аборигенных поселках. В этих идеях они видят хоть какую-то надежду на сохранение остатков родной природы, защиту от вырубки лесов, от последствий разработки недр, от приезжих охотников и рыболовов-промысловиков.

Идея создания заповедных этноэкологических зон как известно, не нова. Во многих странах для коренного населения создавались резервации. В России отношение к территориям традиционного природопользования как к заповедным впервые зафиксировано в Уставе об инородцах 1822 г., составленном видным политическим деятелем той эпохи М.Н. Сперанским. Устав (закон) 1822 г. законодательно закреплял принцип невмешательства государства во внутреннюю жизнь общин коренного населения Сибири. Определение границ владений общин производилось на основании традиционных представлений самих аборигенов. Устав запрещал приезжему в Сибирь населению въезд во владения аборигенных общин и занятия аборигенными видами деятельности, а также разработкой недр во владениях аборигенов (1).

Создание Международного Фонда этноэкологических рефугиумов отражает новый уровень отношения к традиционным культурам аборигенов как к всемирному этноэкологическому наследию, сохранение которого важно для всего

человечества, так как разнообразие форм адаптации и путей развития необходима для выживания. Наряду с объектами природного и культурного наследия, которое уже охраняется международным сообществом, необходимо сохранять этноэкологическое наследие и его носителей, которых осталось очень немного.

Предварительный обзор мнений по вопросам предоставления коренному населению права на сохранение традиционных способов жизнеобеспечения и территорий традиционного природопользования показывает, что эта тема нуждается в специальном исследовании. 78000

Необходимо исследование мнения всех заинтересованных групп населения по следующим проблемам:

- какая часть коренного населения желает сохранять и развивать традиционные формы жизнеобеспечения, половозрастной состав в этой группе;

- как они себе представляют этот процесс - как групповой или индивидуальный, считают необходимым консервацию или модернизацию традиций; как относятся к ограничениям, налагаемым статусом особо охраняемых территорий, как собираются решать проблемы воспитания и образования детей, как представляют взаимодействие с окружающим миром;

- как различные сопредельные этно-социальные группы представляют себе способы урегулирования отношения с группами коренного населения, ведущего традиционный образ жизни;

- как они относятся к ограничениям, налагаемым соседством или проживанием на особо охраняемых природных территориях и многое другое.

Большинство территорий, где народы сохранили системы традиционного природопользования, за исключением США, Канады, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, расположено в странах третьего мира, которые не могут справиться со своими социально-экономическими проблемами без интенсивного освоения природных ресурсов, расположенных на таких территориях. Освоение этих ресурсов повсеместно носит поспешный, хищнический характер, в нем принимают участие и развитые страны.

Между тем, глобальные природные и культурные процессы, возникающие в результате гибели все новых природных территорий, которые являлись рефугиумами для многих видов растений, животных и уникальных форм человеческой культуры, касаются экологической и культурной безопасности всего международного сообщества.

(1) Устав об управлении инородцами. 1822 год. Полное собрание Законов Российской Империи с 1649 г. Том 38, 1822-1825. Типография Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

О. Мурашко, этнолог

Охраняемые природные территории и традиционное природопользование: зачем они нужны друг другу

Концепция устойчивого (неистощительного) природопользования, владеющая умами с недавнего времени, реализуема в модели традиционного природопользования как один из ее возможных вариантов. Этот вид хозяйствования включает в себя в основном оленеводство, охоту и рыболовство, и представляет собой основу жизненного благополучия малочисленных народов Севера нашей страны. Традиционное природопользование ориентировано прежде всего на разумное и неистощительное потребление природных ресурсов и вписано в природные экосистемы как естественный элемент. Этим оно коренным образом отличается от индустриальных форм хозяйствования, которое влечет за собой неизбежное разрушение природных экосистем, особенно уязвимых на Севере.

Одной из наиболее насущных и больных проблем для традиционного природопользования была и остается деградация природной Среды. Неразрывная связь с природой - главная основа его успешного существования и, следовательно, основа благополучия малочисленных народов Севера нашей страны. Поэтому сохранение нетронутой природы - одно из важнейших и самых необходимых условий их выживания, что практически невозможно при индустриальных формах деятельности.

Возможный конфликт интересов этих двух форм природопользования может быть снят их пространственно разобщенным сосуществованием. Именно этот принцип положен в основу идеи этно-экологических территорий (рефугиумов) как способа реализации ряда международных правовых документов, в частности, конвенции МОН N 169 (1989 г.) "О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах" в нашей стране. Тем не менее законодательные механизмы и практика создания подобных территорий в нашей стране практически отсутствуют.

При этом в нашей стране существует развитая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), особенно активно создаваемая сейчас в арктическом регионе. Наша национальная сеть ООПТ, ядром которой являются природные заповедники, как высшая форма охраны природы, признана мировым природоохранным сообществом одной из лучших в мире и является одним из немногих реальных достижений бывшего СССР. По своим целевым установкам и системе приоритетов система ООПТ принципиально не противоречит проблемам развития традиционного природопользования и выживания малочисленных народов Севера, так как и в том, и в другом случае один из главных принципов - сохранение природной среды. При этом в основных формах нашей национальной системы ООПТ - заповедниках - исключается всякая хозяйственная деятельность, в том числе и традиционное природопользование. Поэтому при их организации и функционировании нередки конфликты интересов природо-

охранников и коренного населения, потому что происходит отторжение промысловых угодий или оленьих пастбищ или коренному населению наносится определенный моральный ущерб, изъятием территории, права на которую еще могут быть восстановлены.

Так в 1986 году при организации Верхне-Тазовского заповедника было выселено со своих родовых угодий значительное число семей тазовских селькупов, что губительно сказалось на состоянии этой немногочисленной народности. Отторжение промысловых угодий имело место при организации Командорского, Юганского заповедников, заказников на Колском и Таймырском полуостровах и полуострове Ямал. К сожалению, весьма вероятно, что при современной правовой основе и практике организации ООПТ, подобные конфликты будут иметь место и в дальнейшем.

Тем не менее в современном правовом климате нашей страны единственный путь решения проблемы организации этно-экологических рефугиумов возможен как их интеграция в современную систему особо охраняемых природных территорий. Наиболее вероятной экологической нишей для этно-экологических рефугиумов является современная концепция международных биосферных заповедников программы МАБ ЮНЕСКО и формирующаяся система федеральных заказников. К сожалению, в нашей стране, в отличие от других, несмотря на 17 существующих биосферных заповедников, почти ни в одном до недавнего времени не ставилась и не решалась цель гармонизации интересов охраны природы и коренного населения. Один из немногих прецедентов такого рода - исследования, проводящиеся в Таймырском заповеднике по теме: "Эколого-этнографическое обследование Хатангского р-на в связи с формированием биосферного полигона заповедника и особенностями заповедного режима в местах поселений коренных народов", а также новаторские работы в Центрально-Сибирском заповеднике.

Коллективом сектора Северного природопользования НИИЭСХ в 1990 году был издан печатный труд "Защита интересов и совершенствование организации хозяйственной деятельности коренного населения Севера", где разработана концепция защиты территориальных интересов коренного населения Севера на основе биосферных заповедников.

В настоящий момент международное природоохранное сообщество повернулось лицом к проблеме связи интересов коренных народов и охраны биоразнообразия. Этому вопросу целиком посвящена десятая статья Конвенции о биологическом разнообразии, недавно ратифицированная нашей страной. Севильская стратегия для биосферных заповедников, принятая на последнем международном конгрессе биосферных резерватов (март, 1995), усиливает и ставит в число основных

приоритетов социальную миссию биосферных резерватов и их использование в качестве экспериментальной базы для устойчивого развития путем включения в них зон, где "сохраняется традиционный образ жизни и имеет место использование коренным населением биологического разнообразия".

Приведение проблемы сосуществования ООПТ и традиционного природопользования к разумному балансу возможно и необходимо сделать путем выработки более гибких и разнообразных форм природоохранного законодательства и практики создания охраняемых территорий. Важно не упустить сейчас благоприятный в международном аспекте момент.

Однако, такое сотрудничество, принимая во внимание общий высокий уровень разбалансирования всех средовых (социальных, управленческих, экономических, экологических) отношений в нашей стране и, прежде всего, в северном регионе, необходимо осуществлять крайне продуманно и осторожно, образно говоря "затаив дыхание и на цыпочках", проводя в каждом конкретном случае компетентную комплексную, прежде всего, социологическую и экологическую, экспертизу. На непростой характер этой проблемы указывают прецеденты конфликтов региональной администрации с заповедниками, проводящиеся, часто абсолютно необоснованно, под флагом борьбы за права коренного населения, как например на Чукотке в заповеднике "Остров Врангеля".

Система ООПТ при проработанной концепции сотрудничества приобретает не беспомощного нахлебника, а выгодного социального партнера-единомышленника, сотрудничество с которым несет ряд преимуществ.

Участие системы ООПТ в столь гуманной и важной национально-политической задаче общепланетарного уровня как выживание малочисленных народов Севера поднимает ее социальный статус и престиж, делает ее равноправным партнером в социуме на всех уровнях как компонента устойчивого развития общества.

Система ООПТ в России как и все другие области бюджетного обеспечения переживает серьезный кризис. Сейчас заповедники получают около 30% необходимого им финансирования. Поэтому ею предпринимаются попытки найти нетрадиционные внебюджетные источники финансирования. Огромную роль в поддержке российских заповедников играют международные благотворительные фонды. Однако, как показывает практика, мода на частные благотворительные инвестиции в охрану биоразнообразия России проходит. Совместные усилия российской системы ООПТ по сохранению экосистем и защите прав коренных народов севера России на свои территории может поддержать и усилить угасающий интерес благотворительных фондов к ее проблемам, так как такой комплексный вариант ООПТ наиболее созвучен по своим целям и задачам самой сути идеи благотворительности.

При успешной адаптации к рыночной экономике, для которой необходим ряд льгот, легче реализуемых в условиях охраняемых территорий,

традиционное природопользование быстрее перейдет к самобеспечению, а потом и к мелкотоварному производству, позволяющему решить часть финансовых проблем охраняемой территории.

Признание коренными народами существования сети ООПТ как помощника в их стремлении выжить и сохранить свои права на ведение традиционного природопользования может сделать их союзниками при организации новых ООПТ и обойти многие сложности всегда кропотливого и трудоемкого процесса согласования проекта как на региональном так и на федеральном уровнях. Здесь крайне важно равноправное участие представителей общин коренных народов на всех этапах организации охраняемой территории: от начальных стадий создания проекта до определения путей соуправления территорией общиной и администрацией природоохранных органов.

Использование всего культурного багажа и наследия малочисленных народов Севера, их глубокое, не всегда доступное человеку европейской культуры, знание и чувство природы, может быть весомым вкладом в традиционные задачи ООПТ: мониторинг биоты и экологическое просвещение. В своей сути цель мониторинга биоты - умение найти ответ на вопрос: "Как чувствует себя экосистема? Здорова ли она?" наиболее простым и доступным способом. Людям, чье жизненное благополучие всецело зависит именно от этих вопросов, есть чему научить даже профессионалов.

Экологическое же просвещение должно строиться не только и не столько на чисто познавательных методах, но и на эмоциональном, чувственном воздействии. Для этого каждому завораживающе интересно соприкоснуться с иным мироощущением человека, который чувствует себя неотъемлемой частичкой Природы, гораздо более глубоко, чем городской житель.

Конечно, подобные новации в заповедном деле, как и любые другие, никоим образом не должны касаться нашей национальной сложившейся системы заповедников как эталонов природы с абсолютно неприкосновенной территорией. Территория их внедрения - буферные и переходные зоны биосферных резерватов и система федеральных заказников, а также различные экспериментальные ООПТ, создаваемые сейчас в различных регионах. Один из ярких и интересных примеров - создание Сыньско-Войкарской этнической территории в Ямало-Ненецком автономном округе.

Для достижения общей гуманной цели - сохранения в порядке нашей Родины - экологам следует подумать над изменением сложившихся стереотипов в системе ООПТ и ее гармонизации с реалиями современного мира.

Мы приглашаем к разговору всех, кого затрагивают и интересуют эти проблемы и ждем Ваших отзывов, возражений, дополнений. Пишите нам!

И.Покровская, эколог

К годовщине гибели участников проекта “Социальные изменения на Севере: Аляска и Российский северо-восток”

7 сентября 1995 г. на Чукотке недалеко от поселка Провидение произошли трагические события.

В море погибло 14 человек - 10 местных жителей и четверо участников экспедиции. Это была российско-американская экспедиция по изучению социальных изменений у коренных жителей российского Севера и Аляски.

Участники экспедиции вели исследования по проекту, изучавшему связи социальных и медицинских проблем коренного населения в современных условиях. Они стремились разобраться в этих проблемах и найти пути их решения.

Александра Пикю, погибшего в этот день, коренные жители российского Севера знали давно и как ученого, занимающегося современными проблемами северян, и как общественного деятеля, отстаивающего права коренных жителей Севера. Трое американских участников экспедиции, Стивен Макнабб, Ричард Кондон и Уильям Ричардс, погибшие в этот день, мало известны нашим читателям. Мы хотим рассказать о них - потому что они погибли на Севере и потому что они были настоящими друзьями очень многих коренных жителей Северной Америки и хотели стать друзьями жителей Чукотки.

Руководителем этого проекта был **Стивен Макнабб**.

Стивен Макнабб родился в штате Огайо в 1951 г. Получил специальность антрополога в Университете в Калифорнии. Будучи аспирантом он занимался этнолингвистикой. После сдачи квалификационных докторских экзаменов Стивен с женой отправились на Аляску для завершения докторской диссертации. Здесь они были включены в первый проект, связанный с социальными изменениями в жизни аборигенов Аляски. После первого проекта последовали новые, посвященные исследованию проблем образования, экономического развития, здравоохранения. Все эти проекты касались изменений, внесенных индустриальной экономикой в жизнь аборигенов Арктики и субарктики. Стивен был автором многих отчетов и докладов по этим проектам, а также статей по этнолингвистике.

Коллеги Стива пишут, что Стив очень много занимался практическими проблемами аборигенов Аляски, а аборигены считали его “настоящим человеком” и доверяли ему. Поэтому он был “привлеченным исследователем” аборигенных и некоммерческих организаций “Ассоциации алеутов о-ва Прибылова”, “Ассоциации аборигенов Северо-запада Аляски” и “Ассоциации вождей Танана (Атапасков)”.

Между 1987 и 1993 г. Стив был старшим исследователем службы внутренних минеральных ресурсов “Нортон Саунд” по проблеме воздействия добычи нефти на 40 прибрежных аляскинских поселков, где проживало в основном коренное население. Его бескомпромиссность, защита интересов населения привели к тому, что после отчета “Анализ социальных и политических последствий разлива нефти на Аляске”, он расстался с этой компанией.

С 1990 года он занимался организацией

огромного проекта по сравнительному изучению современных социальных и экономических процессов у аборигенного и неаборигенного населения Арктики. Он давно пришел к выводу, что в арктической зоне обоих полушарий происходят сходные процессы, но сведений о современном положении коренного населения Севера России недостаточно. Стивен познакомился с Александром Пикой. Они оказались единомышленниками. Им удалось разработать совместный российско-американский проект по изучению Севера и добиться финансирования этого проекта в Национальном Научном фонде США.

Начиная с 1992 г. российские и американские исследователи работали в 16 поселках на Чукотке, Камчатке и Аляске, каждый в своей стране. Александр Пика дважды работал в аборигенных поселках на Аляске. Американским исследователям очень хотелось также своими глазами увидеть, то, что происходит с коренным населением Чукотки и Камчатки. Стивену пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться в Москве разрешения на двухнедельные исследования на Чукотке.

У Стивена остались жена Марианна и две дочери 20 и 12 лет. В январе 1996 г. Стив и Марианна должны были отметить серебряную свадьбу.

Ричард Кондон родился в 1952 г. в штате Нью-Джерси.

По специальности он был антрополог. Защитил докторскую диссертацию в 1981 г., был автором трех книг, написал 31 статью. Все эти работы были посвящены разным проблемам жизни эскимосов. Материалы для этих работ он собирал в эскимосских поселках северных провинций. В один из них Хольман он ездил почти ежегодно на протяжении пятнадцати лет, дважды жил там более года. В первой поездке в 1979-1980 г. он прожил в Хольмане 18 месяцев, изучая жизнь и проблемы подростков. Он сдружился с ребятами из этого поселка. Когда через несколько лет он приехал туда на год уже с женой Памелой Стерн, тоже антропологом, и дочкой все молодые эскимосы от 20 до 30 лет были его старыми друзьями. И Рик опять пытался разобраться в проблемах уже взрослых людей. А для этого было очень важно то, что они ему доверяли. Поэтому книги и статьи Ричарда еще при его жизни считались лучшими в своей области.

В поселке Рик с женой всегда жили с открытыми дверями. Его жена вспоминает, что у них в доме всегда кто-то был из местных жителей, мальчиков, девочек и семейных пар. О Хольмане он собрал все возможные сведения, старые фотографии, устные истории пожилых людей и устроил в МакМилланском музее выставку, которая помогла жителям поселка увидеть со стороны и сохранить в памяти собственную историю и культуру. Свою книгу “Юность инуитов” Рик роздал всем своим друзьям в поселке и они читали и обсуждали эту книгу с ним. Летом 1995 года он в последний раз был в Хольмане, после возвращения из которого всего несколько дней прожил дома перед поездкой на Чукотку.

В последние годы Ричард был профессором Арканзасского Университета, главным редактором ведущего научного журнала “Arctic Anthropology”, членом многих научных обществ.

Рик уже несколько лет стремился поехать на Чукотку, изучал русский язык. Срок поездки 1995 года был очень коротким и Рик хотел как можно быстрее оказаться в Сирениках, стать участником жизни коренных жителей Чукотки, чтобы успеть увидеть и понять как можно больше.

В Арканзасе остались его жена и две маленькие дочки, которые уже успели съездить с отцом в поселки эскимосов.

Еще остались коллеги и бывшие его студенты, которые написали о нем много хорошего. В одном из таких воспоминаний я прочла: "Рик был предан эскимосам гораздо больше, чем этого требовала социальная наука... Он все время пытался что-то вернуть общине". И эскимосы понимали это. Памела Стерн рассказала, что когда в Хольмане узнали о смерти Рика многие из Хольмана звонили и писали ей. А один из его друзей из Хольмана, которому позвонил младший брат Рика, сказал ему, что теперь он должен заменить Рика, и он будет для него тоже старшим братом.

Уильям Ричардс, врач-психиатр и ученый, родился в 1941 г. Билл вырос в Сан-Франциско, окончил Калифорнийский Университет Беркли и Медицинскую школу Университета Калифорнии. Прошел ординатуру в Главном госпитале Лос-Анжелеса, специализировался в области психиатрии.

В 1970 г. Билл вместе с женой, тоже медиком, приехал на Аляску. С этого момента вся его жизнь и все профессиональные и гражданские интересы были связаны с проблемами здоровья аборигенов Аляски. В 1975 г. он стал директором регионального подразделения службы психического здоровья аборигенов. Он был членом многих научных и медицинских ассоциаций. Сделал много докладов, посвященных проблемам психического здоровья аборигенов. Билл одним из первых уделял важное внимание изучению традиционных методов лечения аборигенов. Коллеги называли его неортодоксальным психиатром. Потому что он верил, что традиционная аборигенная культура и традиционные методы психической адаптации могут очень много сделать для сохранения психического здоровья аборигенов. Он писал о том, что многие современные проблемы душевного здоровья аборигенов связаны с разрушением традиционной культуры и традиционной системы социальной поддержки.

Билл очень много занимался конкретными делами, стремясь так организовать здравоохранение на Аляске, чтобы службы здоровья были как можно более близки и доступны для аборигенов, особенно в сельской местности.

1994 и 1995 годы были особенно плодотворны для Билла в научном отношении. Он сделал пять докладов по разным проблемам, касающимся алкоголизма, предотвращения самоубийств, изучения внутренних психических адаптивных возможностей у аборигенного населения Арктики. Это был итог его двадцатипятилетней работы на Аляске.

Билл очень интересовался проблемами здравоохранения и психического здоровья коренного населения российского Севера. Один раз ему удалось побывать на Чукотке. Он способствовал изучению и распространению опыта народных целителей. Большинство российских народных целителей из северных регионов побывавших на Аляске подолгу работали с Биллом Ричардсом. Билл очень стремился вновь побывать на Чукотке. Для

понимания проблем российских аборигенов ему очень были важны личные контакты.

Билл был исключительным клиницистом, признанным мировым экспертом по проблемам психического здоровья северных аборигенных народов. Его участие в проекте было очень ценным, такого специалиста не было с российской стороны.

У Уильяма Ричардса остались жена и дочь, которая также как и родители стала врачом.

Билл пользовался огромной любовью, уважением и доверием коренных жителей Аляски. После его смерти аляскинские аборигены устроили памятный потлач в его честь. С полудня до 8 вечера 15 октября 1995 г. В Аляскинском Университете в Анкоридже звучали традиционные песни, под звуки бубна исполнялись ритуальные танцы. Кульминацией этих поминок явилась молитва, которую вознесли присутствующие в память о своем друге.

Александр Пика, Стивен Макнабб, Ричард Кондон и Уильям Ричардс были уникальными специалистами и необыкновенными редкими людьми. Их гибель это огромная утрата для всех - для их семей, для науки и для коренных жителей американского и российского Севера, которые, как и все мы, потеряли настоящих друзей.

Сейчас, по прошествии года, мы, оставшиеся участники проекта, понимаем какой ценнейший материал нам удалось собрать с 1992 г. по 1995 г.. Мы ежегодно опрашивали семьи коренных жителей по обширным анкетам. Мы приходили в дома коренных жителей и предлагали им заполнить анкету, включавшую вопросы о состоянии здоровья, социальном обеспечении, об отношениях в семье между поколениями, об употреблении алкогольных напитков, о повседневном рационе, о причинах смертей родственников, случившихся в эти годы. Данные о рождаемости, болезнях и смертности мы собирали в поселковых больницах и сельсоветах.

Мы увидели насколько наши данные расходятся с официальной статистикой о положении коренного населения, доходившей до Москвы. Причины этого в том, что именно в эти годы Чукотский и Корякский автономные округа выходили из областного подчинения, поступление статистических данных было неполным. Кроме того, в эти годы практически не проводилось сплошных медосмотров населения. данные о заболеваемости населения основывались на сведениях об обращаемости людей в больницы. Но состояние поселковых больниц в эти же годы было таким, что обращаться людям часто было не к кому. То есть показатель обращаемости был низким, и здоровье, по статистическим данным, даже как бы улучшалось. А реальный уровень жизни при этом становился все хуже.

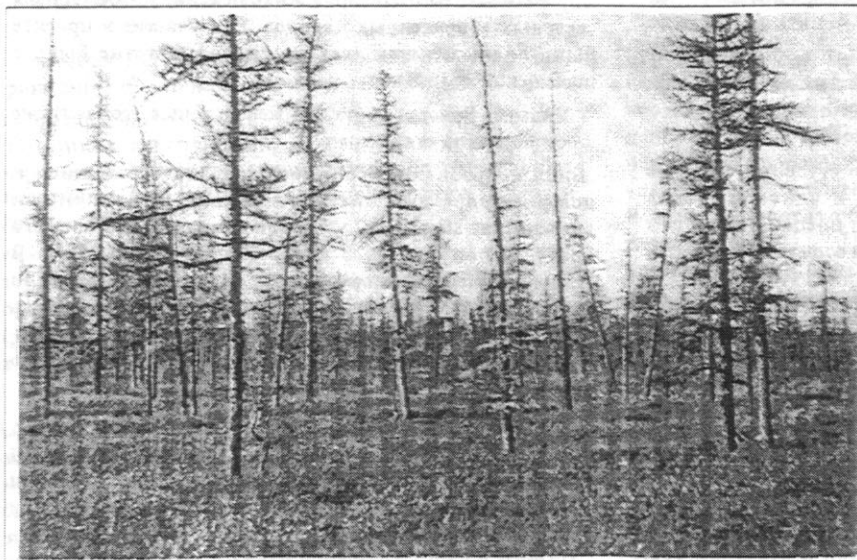
Мы надеемся, что нам удастся довести результаты наших исследований по российской части проекта до тех, кто должен принимать решения. Мы надеемся, что наши данные об этом тяжелом перестроенном периоде в жизни коренного населения крайнего Севера помогут понять то, что происходило в эти годы в северных поселках, и сделать выводы о том как изменить государственную политику на Севере, чтобы люди могли жить по человечески.

Ольга Мурашко.

Гипоарктика - ахиллесова пята арктического региона

На севере Евразии и Северной Америки есть широкая полоса между тундровой и таежной зонами, которую, тем не менее, не назовешь ни тундрой, ни тайгой. Разнообразие ландшафтов здесь гораздо выше, чем на севере и юге от нее: в долинах рек иногда располагаются островки дремучей высокоствольной тайги, а между рек можно найти обширные открытые пространства, неотличимые от северных тундр. Часто в кроне дерева, стоящего на границе двух ландшафтов, можно увидеть типичных таежных птиц - длиннохвостую синицу (*Aegialus caudatus*) и желтоголового короля (*Regulus regulus*), а под деревом лапландского подорожника (*Calcarius lapponicus*), яркого представителя тундровой фауны. Так что зоогеографу есть чему удивиться и над чем подумать. Однако наиболее типичны для этой полосы разреженные редколесья, которые в традиционной системе деления на природные зоны, зачастую оказываются обойденные вниманием.

В настоящее время основной центр интересов в изучении, а следовательно и охране биологического разнообразия, традиционно тяготеет к зональным экосистемам и выделению зональных комплексов видов и категорий жизненных форм. Между тем, общеизвестно, что наиболее чувствительны и уязвимы к внешним воздействиям области, находящиеся на границах природных зон, так называемые "экотоны". Одна из таких областей - переход между двумя ключевыми как для нашей

страны, так и для всего циркумполярного региона, ландшафтными зонами: тундрой и тайгой. Это, по мнению ведущих российских экологов Ю.И.Чернова и Н.П.Матвеевой, "один из самых

кардинальных рубежей при ландшафтно-зональном делении Земли" и ее состояние во многом определяет стабильность существования как таежной, так и тундровой зон, и биосферы в целом. Особенно актуально пристальное внимание к этому экотону в нынешней ситуации глобальных изменений климата и их последствий на экосистемы, так как граница тайги и тундры представляет собой самый чуткий индикатор планетарных климатических перемен. Одним из первых на обширные экотонные области при переходе от тайги к тундре обратил внимание в 1941 г.

Американский эколог Пителка, обозначая обширные экотоны, при выделении биомов Северной Америки. Последовательно развивая идеи Мэрриам (1892) он выделил полосу северотаежных редколесий между тундрой и тайгой в отдельную зоогеографическую зону. Она получила название Гудзонова зона (Hudsonian zone), а у аборигенов североамериканского континента была известна как "страна маленьких палок". Далее оказалось, что при анализе распространения голарктических животных и растений четко выделяется целая группа животных и растений, которая не зависит в своем пространственном распределении от наличия или отсутствия древесной растительности, и приурочена к переходному поясу экосистем между тундрой и тайгой. Одни из наиболее типичных представителей гипоарктических экосистем, местами, образующие сплошной ковер растительности - различные представители рода вороника (*Empetrum*). С вороникой тесно связаны пищевыми отношениями типичный гипоаркт из числа птиц - средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*).

На основании распространения гипоарктических растений в 1966 г. ботаником Б.А.Юрцевым был очерчен Гипоарктический ботанико-географический пояс и далее это понятие было расширено в 1980 г. зоологом А.А.Кишинским до Гипоарктического биогеографического пояса (Гипоарктики). Впоследствии, при разработке концепции пространственного деления арктического региона в 1985 г. Ю.И.Чернов и Н.П.Матвеева предложили трактовку "широкой" Арктики, охватывающей несколько географических широтных категорий и в том числе Гипоарктику, которая включает юг тундровой зоны, лесотундру и северную тайгу (см. рисунок). Такое разделение арктического региона, на наш взгляд, наиболее адекватно современному уровню знаний и могло бы найти успешное применение при разработке оптимальных природоохранных планов действий на

всех уровнях управления и реализации природоохранных мероприятий. Из-за резкой естественной широтной неоднородности арктического региона, к нему неприменимы общие, единые планы природопользования и охраны природы в гораздо большей степени, чем, например, к соседнему таежному региону. В их основу как базовый принцип должна быть заложена пространственная, прежде всего, широтная дифференциация.

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание в последнее время природоохранного сообщества к арктическому региону и его активной деятельности в Арктике, принцип широтной неоднородности чаще всего игнорируется в планах и мероприятиях как международного, так и российского уровней. От такого подхода страдает прежде всего южная

половина региона - Гипоарктика, так как львиная доля внимания природоохранников естественно приходится на типично арктические экосистемы. Прибавим сюда и харизматичность высокой Арктики, и относительную простоту процедуры землеотвода на высокоширотных арктических островах и архипелагах при проектировании заповедников и других особо охраняемых природных территорий, так как их территория относится к Госземзапасу и чаще всего не имеет землепользователей. В итоге даже при самой грубой прикидке сейчас в России площадь, занятая особо охраняемыми природными территориями в высокой Арктике, во много раз больше, чем в низкой, где их почти нет вообще. Интересно, что в программе по охране арктической фауны и флоры (Conservation Arctic Flora & Fauna, CAFF), выполняемой в рамках Рованиемского соглашения, список видов-индикаторов региона состоит целиком из высокоарктических представителей у птиц и главным образом из них у млекопитающих. При этом арктический регион большинство стран-участниц соглашения *de jure* трактуют в достаточно широких границах, включающих и Гипоарктику (см. карту, пунктирная линия - ее южная граница по мнению автора)

«Не везет» Гипоарктике и при подходе к ней с другой, таежной стороны. Хотя в последнее время мировое природоохранное сообщество обратило пристальное внимание на бореальные леса Северной Евразии, основные приоритеты многочисленных

программ по их охране также концентрируются прежде всего на типично таежных экосистемах. В целом эта ситуация могла бы показаться забавной, демонстрируя как, несмотря на повсеместно декларируемый примат биоразнообразия в современной идеологии охраны природы, реальность подчиняется приоритетной парадигме зонально-ландшафтной дифференциации биоты в современной фундаментальной науке.

Однако смешного здесь мало, потому что ресурсы Гипоарктики интенсивно осваиваются, причем без учета специфики и высокой биосферной значимости ее экосистем. Гипоарктика представляет собой арену самых трагичных конфликтов природы и общества на севере нашей страны - зон экологического бедствия вокруг

Никельского и Норильского металлургических комбинатов, «покорения» нефтегазовым комплексом месторождений Западной Сибири, х и щ н и ч е с к и м истреблением ресурсов Белого моря и его так и «необъясненных» недавних экологических катастроф. Полный список слишком длинен, чтобы приводить его здесь, но тем не менее в настоящий момент, характер антропогенного пресса в Гипоарктике имеет пока еще очаговый тип распространения. Насущность и возможность создания системы особо

охраняемых природных территорий как компенсаторного механизма для гипоарктических экосистем очевидна. тем более, что и в целом по распространению заповедных территорий в России, Гипоарктика представляет собой один из самых существенных пробелов.

В 1994 году Социально-экологическим Союзом при поддержке Фонда Актуальной Биологии (Actual Biology Fund), был начат инициативный проект по охране и изучению экосистем российской Гипоарктики. В целом же региональные природоохранные программы, как по Арктике, так и по таежным лесам, нуждаются в концентрации внимания на Гипоарктике, в данный момент незаслуженно игнорируемой. Такая коррекция пространственных приоритетов может стать реальным примером воплощения стратегии биоразнообразия на экосистемном уровне.

И.Покровская

Фотовыставка "Земля Ямальская"

9 апреля 1996 года в Салехарде состоялось открытие выставки фотографий, сделанных на Ямале 68 лет назад. Эти фотографии были возвращены из небытия и стали доступны современным жителям Ямала благодаря Александру Пике.

Во время своей работы на Ямале в 1980 г. А. Пика нашел в окружном архиве в Салехарде пожелтевшие страницы рукописи "В.П. Евладов. Отчет Ямальской экспедиции 1928-1929 г." В 1928 -29 годах под руководством В.П. Евладова была организована комплексная экспедиция на Ямал с целью "проведения рекогносцировочных работ для последующего земельно-водного устройства для нужд местного населения". В.П. Евладов, инженер старой закалки, провел эту экспедицию так, что по своим результатам она намного превзошла те скромные задачи, которые были перед ней поставлены.

Были собраны обширные топографические, зоологические, охотоведческие, статистические, демографические и этнографические материалы. Отчет по экспедиции и конкретные предложения по улучшению жизни на Ямале В.П.Евладов отправил в Комитет Севера. Но большая часть материалов оказалась неопубликованной или опубликованной на Урале в местной печати в тридцатые годы и сейчас забытой. Архив отца сохранил его сын П.В. Евладов. А.И. Пика познакомился с ним, и П.В. Евладов доверил ему публикацию архива отца.

А.И. Пика подготовил к печати и издал рукописные дневники экспедиции В.П. Евладова. В архиве Евладова сохранились несколько десятков стеклянных негативов - уникальных снимков, сделанных на Ямале в 1928-1929 годах. Работа по возрождению негативов В.П. Евладова длилась несколько лет. В ней принял участие брат Александра Пики - Владимир, профессиональный оператор. Летом 1995 г. работа над фотографиями была завершена. В последние дни перед своей последней экспедицией А. Пика составлял подписи к фотографиям. Он готовил фотовыставку "Земля Ямала". Эту работу завершили брат и вдова Александра Пики.

Фотовыставка стала частью большого проекта "Живой Ямал", осуществляемого совместными усилиями сотрудников Уральского филиала Академии наук, окружного музея и Смитсоновского Института (США) при финансовой поддержке фирм "Амоко" и "Надымгазпрома", ведущих разработки недр Ямала. В проект включены археологические и архивные исследования прошлого, целью проекта является изучение и сохранение культурного наследия Ямала.

Татьяна Пика, которая привезла на Ямал фотографии, подготовленные для выставки ее мужем, рассказала, что ее потрясло "символическое совпадение". На стенах зала Дома культуры, где предстояло разместить выставку фотографий, висели рисунки детей с теми же фамилиями, что и персонажи на фотографиях В.П. Евладова. "Я читаю фамилии детей: Тусида, Вэнэнга, Окатэтто, Салиндер, Сэротэтто... Через час мы будем развешивать здесь фотографии их прадедов... Вот и произойдет встреча, которая связывает разные времена и поколения."

Нельзя вернуть тот Ямал, каким он был семьдесят лет назад, как нельзя вернуть ушедших прадедов. Хорошо, что те, кто использует подземные богатства Ямала, помогают коренным жителям сохранить память о прошлом. Но мы надеемся, что проект "Живой Ямал" ставит перед собой и более широкие задачи, обращенные в будущее. Если вспомнить Директиву Всемирного Банка "Коренное население" (опубликованную в первом номере "Живой Арктики"), то проекты промышленного освоения территорий, на которых проживает коренное население, должны содержать целый ряд мероприятий, направленных на "уважение достоинства, соблюдение прав человека и сохранение культурной самобытности коренного населения". Мы надеемся на дальнейшую успешную реализацию проекта "Живой Ямал" и на активное участие коренного населения в контроле и реализации всех мероприятий проекта.

Создан еще один высокоарктический заповедник

Постановлением Правительства Российской Федерации N 1167 от 7 октября 1996 г. в Ямало-Ненецком автономном округе создан государственный природный заповедник "Гыданский" Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды. Площадь нового заповедника - 878174 гектара. Он

расположен в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа на севере Гыданского полуострова и включает часть акватории Карского моря. Контроль за состоянием территории государственного природного заповедника "Гыданский" возложен на Государственный комитет РФ по охране окружающей Среды и администрацию Ямало-Ненецкого автономного округа.

Законодательство

о правах малочисленных коренных народов: два шага назад

Мы стараемся держать наших читателей в курсе событий, происходящих вокруг принятия Федерального Законодательства по правам малочисленных коренных народов.

Описание многолетних перипетий вокруг принятия Федерального Закона "Основы правового статуса малочисленных коренных народов России" вы могли прочесть в предыдущем номере. 1995 г. для этого Закона, который согласно Указу Президента должен был бы быть принят в конце 1992 года, закончился вторичным отклонением со стороны Президента и предложением доработать текст отдельных статей.

И вот доработанный и согласованный с представителями Президента Закон вновь был принят Государственной Думой 22 мая 1996 г. Но на этот раз до Президента он не дошел, так как был отклонен Советом Федерации 5 июня того же года.

Постановлением Государственной Думы от 13 июня была создана Согласительная комиссия, которая должна была совместно с представителями от Совета Федерации рассмотреть и согласовать замечания по тексту Закона, поступившие от комитетов Совета Федерации. А именно, от Комитета по делам Федерации, Федеральному договору и региональной политике и Комитета по делам Севера и малочисленных народов.

Участвуя в работе Согласительной комиссии в качестве экспертов, приглашенных Комитетом по делам национальностей Государственной Думы, мы могли выразить свое отношение к ряду новых формулировок статей Закона, предложенных Комитетами Совета Федерации. Наше мнение как экспертов и представителей IWGIA, переданное нами членам Согласительной комиссии в виде обращения к Согласительной комиссии приводится ниже.

Согласительная комиссия состоялась 12 июля. Из указанных в повестке участников с правом голоса в ней принимали участие от Совета Федерации Председатель комитета по делам Севера и малочисленных народов Назаров Александр Викторович, имевший доверенность от второго депутата Совета Федерации Леушкина Сергея Геннадьевича. От Государственной Думы присутствовали Заместитель Председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы Жамсуев Баир Баясхаланович и представитель Комитета по делам Севера депутат Государственной Думы Ойневид Григорий Михайлович, отсутствовали члены согласительной комиссии депутаты Государственной Думы Зорин Владимир Юрьевич и Гоман Владимир Владимирович.

Из обширного Списка приглашенных на заседание согласительной комиссии присутствовала примерно треть. В том числе, Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Айпин Еремей Данилович.

Одно общее впечатление, вынесенное нами с этого последнего и предыдущих заседаний рабочей группы палат Федерального Собрания, было поразительным: наши ссылки на международные принципы и нормы, которые нарушались в результате изменений, внесенных в статьи закона со стороны Совета Федерации, вызывали

раздражение со стороны представителей обоих Комитетов Совета Федерации А.В. Назарова и А.И. Никулина. Особенно их раздражали ссылки на Международную Конвенцию 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах

1989 г.. А.И. Никулин, представлявший Комитет по делам Федерации Совета Федерации на одном из заседаний согласительной комиссии, заявил, что он "категорически против упоминания Конвенции 169", А.В. Назаров также высказался в том смысле, что своими ссылками на эту Конвенцию мы оказываем "медвежью услугу", так как она не ратифицирована. Видимо: уважаемые представители Совета Федерации забыли, что Федеральный Закон "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России" разрабатывался и принимается именно по причине подписания нашей страной Конвенции 169 и в соответствии с многочисленными постановлениями и решениями Верховного Совета России, Федерального Собрания России и Президента подготовить соответствующее законодательство о правах коренных малочисленных народов в целях создания правового механизма для реализации в России принципов и норм Конвенции 169, а затем, обеспечив правовой механизм реализации, ратифицировать саму Конвенцию. Именно это было записано в постановлении, принятом на Парламентских слушаниях в декабре 1994 г., посвященных проблеме ратификации Конвенции 169. Именно это соответствует 69 статье Конституции где "Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России".

Но даже если бы в разрез с Конституцией наш Парламент руководствовался только ратифицированными международными документами, то и тогда поправки Совета Федерации к статьям закона, ограничивающие права малочисленных коренных народов, противоречили бы уже давно ратифицированным в нашей стране международным актам. Таким как, например, "Рекомендация 104 О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни", ратифицированная нашим государством в 1957 г. (по отношению к которой Конвенция 169 МОТ 1989 г. является продолжением и развитием ее положений), Международным пактам о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированным в 1973 г.

Такое невнимание или предубеждение по отношению к международным правовым актам со стороны представителей Совета Федерации при рассмотрении Федерального Закона "О правовом статусе коренных малочисленных народов России", к сожалению, демонстрирует не только их отсталость или недостаточную компетентность в этом вопросе, но и противоречит конституционному принципу, изложенному в 4 пункте 15 статьи: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

Но решающим моментом в судьбе обсуждаемого согласительной комиссией Закона стали не те изменения в статьях, о которых мы писали в своем обращении, а предложение представителей Совета Федерации об изменении названия Закона на формулировку "Основы правового статуса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока". Предложение об изменении названия Закона было внесено Комитетом Совета Федерации по делам Федерации после рассмотрения Заявления Государственного Совета Республики Дагестан от 23 июня 1996 г., в котором было выдвинуто такое предложение.

Это предложение Совета Федерации мы не упомянули в своем обращении, потому что оно на предыдущих заседаниях согласительной комиссии было отставлено как неконституционное. Оно противоречило не только 69 статье Конституции РФ, где Российская Федерация гарантирует права всех коренных малочисленных народов России, а не отдельных региональных групп этих народов, но и всей предыстории подготовки закона. Дело в том, что один из первоначальных вариантов этого закона готовился именно для народов Севера, но в дальнейшем он разрабатывался в отношении всех коренных малочисленных народов России. Определяющую роль в выборе такого варианта текста закона сыграли требования со стороны депутатов и общественных деятелей Северного Кавказа о необходимости соблюдения равенства прав всех коренных малочисленных народов России.

Теперь же, на заключительном заседании согласительной комиссии, этот пункт вдруг стал основным и ему была посвящена большая часть времени работы заседания. Инициатором этого обсуждения выступил А.В. Назаров, который настойчиво убеждал представителей

Государственной Думы Б.Б. Жамсуева и Г.М. Ойвида в том, что если название закона не будет изменено, то Совет Федерации никогда его не пропустит, а если изменить, то Закон будет быстро одобрен. А.В. Назаров говорил с большим напором и был так красноречив, что убедил и двух депутатов Государственной Думы и присутствовавшего Е.Д. Айпина в своей правоте. И было принято решение изменить название закона как предлагает Совет Федерации.

Таким образом, принятие этого долгожданного коренными малочисленными народами закона вновь отложено на неопределенный срок. Хотя после трехкратного принятия его Государственной Думой и согласования его с Президентом, в случае третьего отклонения закон мог быть принят путем процедуры преодоления вето. Теперь же, хотя А.В. Назаров и обещал быстрое одобрение закона со стороны Совета Федерации, закон с новым названием - это новый закон, который должен будет пройти все необходимые процедуры принятия. Закон вновь должен будет быть заслушан и принят Государственной Думой, вновь разослан на обсуждение в регионы. Затем одобрен Советом Федерации и Президентом. На каждом этапе могут появиться новые замечания и возражения. А памятью историю разработки и принятия этого закона они, конечно же, появятся. Как долго это продлится трудно предугадать, но ясно, что долго.

А коренные малочисленные народы севера и юга будут продолжать страдать от отсутствия законов, подтверждающих их право на этническое развитие на землях своих предков, и от новых законов, которые могут отнять у них эти земли.

Ольга Мурашко.

Обращение к согласительной комиссии палат федерального собрания

в связи с обсуждением Согласительной комиссией дополнительных предложений к Федеральному Закону "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России", намеченным на 11.07.96.

Рассмотрев Дополнительные предложения к Федеральному Закону "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России" от 22 июня 1996 г., отклоненному Советом Федерации 5 июня 1996 г., Национальная группа ИВГИА в Москве считает необходимым отметить несоответствие с Конституцией Российской Федерации, а также общепризнанными международными принципами и нормами, соблюдение которых гарантировано малочисленным народам 69 статьей Конституции РФ, следующих дополнительных предложений.

К Статье 8 - дополнительное предложение "дописать слово "компактного". Термин "компактное проживание" введенный в результате этого дополнения, не употребляется ни в Конституции РФ, ни в соответствующих международных документах, так как не имеет однозначного толкования и является дискриминационным в отношении большинства коренных малочисленных народов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни и проживающих дисперсными малочисленными группами.

К статьям 11 и 21 - дополнительное предложение "исключить слова "и распоряжение". Исключение этих слов из конституционной формулы "владение, пользование и распоряжение" является дискриминационным по отношению к представителям коренных малочисленных народов и их объединений, так как нарушает статью 36 Конституции РФ и основные международные принципы публично-правового характера взаимоотношений государства и коренных малочисленных народов. То же относится и к дополнительному замечанию к статье 21, пункт 2 - вместо слов "общинное землевладение" записать слова "общинное пользование".

К статье 28, часть 6 - дополнительное предложение "привести в соответствие с Гражданским кодексом и Земельным кодексом". Предложенная на основании этого дополнения редакция части 6 статьи 28 носит дискриминационный характер по отношению к коренным малочисленным народам, так как нарушает статьи 2, 9, пункт 1, 17, пункт 1 и 36 Конституции РФ и основные принципы и нормы международного права по которым переселение коренных малочисленных народов допускается только в исключительных случаях, необходимость которых обоснована соответствующими государственными органами в законодательных случаях, и при условии свободного и осознанного согласия со стороны коренных малочисленных народов (см., например, "Всеобщая Декларация прав человека" 1948 г., "Международный Пакт о Гражданских и политических правах" 1966 г., "Конвенция 169 о коренных народах..., 1989 г." и др. - см. Приложение).

Кроме того, рекомендуем применить в данном Законе международный опыт ступенчатого использования природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и ввести в ст. 24 часть 6 следующего содержания:

"Для развития традиционных форм хозяйства в целях обеспечения жизнедеятельности и ведения традиционного образа жизни лица, относящиеся к коренным малочисленным народам, могут создавать хозяйственные коллективы, производственные и потребительские кооперативы. Уставами этих объединений предусматривается необходимая минимальная квота участников, принадлежащих к числу представителей коренных малочисленных народов, которая составляет не менее трех четвертей от всего числа участников.

Государственным, муниципальным, частным предприятиям и организациям, занимающимся деятельностью, связанной с использованием традиционных природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных коренных народов, выбор промысловых участков и угодий, выделение лимитов на пользование природными объектами предоставляется после удовлетворения потребностей коренных малочисленных народов в данных ресурсах в размерах, достаточных для жизнеобеспечения и ведения традиционного образа жизни".

Статью 23 данного Закона в случае введения этого дополнения можно снять.

Координатор Национальной группы ИВГИА в Москве О.А. Мурашко

Эксперт Комитета по делам национальностей и Комитета по природным ресурсам и природопользованию Государственной Думы РФ член национальной группы ИВГИА Л.С. Богословская

Международные акты, подписанные СССР и Россией, принципы и нормы которых нарушены при внесении дополнительных предложений в Федеральный Закон "Основы правового статуса коренных малочисленных народов России".

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. 1948
Г. СТАТЬИ 2, 6, 13.1, 23, 25.1

КОНВЕНЦИЯ 107 О ЗАЩИТЕ И ИНТЕГРАЦИИ
КОРЕННОГО И ДРУГОГО НАСЕЛЕНИЯ, ВЕДУЩЕГО
ПЛЕМЕННОЙ И ПОЛУПЛЕМЕННОЙ ОБРАЗ
ЖИЗНИ В НЕЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ. 1957 г. Статьи
1 и 2 раздела 1, статьи 2,3,5,6 раздела 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ. 1966 г.
Статьи 1,2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ. 1966. Статьи 1, 12.1.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СОВЕЩАНИЯ ПО
БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ. 1975, ХЕЛЬСИНКИ.
Раздел VII.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ВЕНСКОЙ ВСТРЕЧИ 1986
г. ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ-УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВ
СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И

СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ. Принципы 4,18,19.

ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ. 1990 г. Пункты 30,31,32.

КОНВЕНЦИЯ 169 О КОРЕННЫХ НАРОДАХ И
НАРОДАХ, ВЕДУЩИХ ПЛЕМЕННОЙ ОБРАЗ
ЖИЗНИ В НЕЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ. 1989 г. Статьи
14,15,16,17,18.19.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ ЛИЦ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЛИ
ЭТНИЧЕСКИМ, РЕЛИГИОЗНЫМ И ЯЗЫКОВЫМ
МЕНЬШИНСТВАМ. 1992 г. Статьи 1, 2, 3, 4, п.1,2,5 и 8.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И
РАЗВИТИЮ. Рио-де-Жанейро, 1992. Статья 22.

НУУКСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОХРАНЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АРКТИКЕ. 1993 г.
Пункты 7,8,9.

Международный арктический научный комитет

Международный Арктический Научный Комитет - МАНК или International Arctic Science Committee - IASC - неправительственная, некоммерческая организация, созданная в 1990 году в целях координации усилий ученых из разных стран в области изучения Арктики. МАНК в настоящее время объединяет научные сообщества Великобритании, Германии, Дании, Исландии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии. МАНК не имеет возможности и не ставит целью самостоятельно финансировать научные исследования, его задача - помочь исследователям стран - членом Комитета в организации исследований, получении финансовой поддержки национальных и международных фондов, обмене информацией и организации международного сотрудничества. МАНК отдает предпочтение проблемно ориентированным проектам, объединяющим ученых не только из разных стран, но и из разных областей знания - наук о Земле, биологии, социально-экономических дисциплин. Состоявшаяся по инициативе МАНКа в декабре 1995 года в Гановере (США) международная конференция по планированию арктических исследований выработала систему приоритетов в рамках десяти основных направлений:

- * Воздействие ультрафиолетовой радиации на арктические экосистемы и человека
- * Совокупный эффект глобальных изменений климата и антропогенных факторов на арктические регионы - бассейны Баренцева и Берингова морей
- * Баланс масс ледников и морских льдов
- * Наземные экосистемы и глобальные изменения климата
- * Взаимодействие суши и океана в прибрежной и шельфовой зоне арктических морей
- * Нарушение и восстановление наземных экосистем Арктики
- * Динамика арктических экосистем и населения

* Устойчивое использование биологических ресурсов Арктики

* Экологические и социальные последствия индустриализации Арктики.

Кроме того, под эгидой МАНКа действует программа - Международная научная программа в Российской Арктике (МНПРА) или International Science Initiative in the Russian Arctic (ISIRA), призванная оказать поддержку международным исследованиям именно в Российском секторе Арктики и работам, проводимыми российскими учеными. В рамках этой программы особое внимание уделено вопросам комплексного изучения прибрежной и шельфовой зоны Российской Арктики, антропогенной трансформации экосистем, последствиям промышленной деятельности для природы и населения

Севера России. Более подробную информацию о деятельности IASC и его программах можно узнать у генерального секретаря IASC г-на Одда Рогне:

Mr. Odd R. Rogne, IASC Secretariat

P.O.Box 5072, Majorstua 0301 Oslo, Norway

Fax: 47-2295-9601

E-mail: iasc@npolar.no

Г.Е.Вильчек,

член рабочей группы МАНКа по нарушению и восстановлению наземных экосистем Арктики, руководитель Группы арктических исследований Лаборатории биогеографии Института географии РАН

В дополнение к информации о деятельности Международного Арктического Научного Комитета, редакция сочла полезным ознакомить читателей с текстом брошюры, выпущенной Комитетом для широкого ознакомления с деятельностью его программы по российской Арктике. Текст брошюры печатается с небольшими сокращениями.

Международная научная программа по российской Арктике (МНПРА).

Россия является самой большой арктической страной мира с 5 млн. людей, живущими к северу от 60 градуса с.ш. Российская Арктика дает экономике страны около 60% валюты за счет продажи нефти, других полезных ископаемых, рыбы и леса. Сегодня, вследствие полувекковой интенсивной промышленной и военной деятельности, во многих арктических районах России имеются серьезные проблемы, связанные с окружающей средой (загрязнение радиоактивными отходами, обезлесивание вследствие промышленных выбросов и т.д.). Угроза экологического кризиса в Арктике вызывает серьезную озабоченность международного сообщества. Экономический кризис создает серьезные трудности для российских исследователей Арктики и

научных учреждений в целом, т.е. для того научного сообщества, которое, обладая огромным потенциалом, само могло бы содействовать разрешению некоторых крупных природоохранных и других проблем Арктики. Кроме того, в России есть множество превосходных научных полевых станций. Российские специалисты по Арктике - ценные, привлекательные, надежные и необходимые партнеры для иностранных ученых.

Для содействия российской арктической науке и экологически допустимому освоению российской Арктики, для решения конкретных экологических проблем и создана международная, совместная с российской стороной программа МНПРА.

МНПРА организована как рабочая группа МАНКа. Она

отчитывается перед Советом МАНКа, ежегодно проводит собрания. По конкретным вопросам используется помощь международной группы экспертов.

МНПРА использует разнообразные источники финансирования:

- * деньги международной помощи некоторых стран и международных организаций;
- * деньги на научные исследования;
- * гранты международных фондов;
- * средства двухсторонних и международных проектов.

В настоящее время МНПРА работает по следующим текущим проектам:

- Нарушение и восстановление арктических наземных экосистем.

Планируется, что первым шагом этой программы будет организация международной рабочей группы по российской Арктике, которая будет координировать

совместные научные проекты.

- Взаимодействие суша-океан в шельфовой и прибрежной зонах.

Будет создана крупная исследовательская программа по изучению потоков и процессов в прибрежных или мелководных шельфовых областях.

Одной из своих основных задач МАНК видит в том, чтобы сделать данные, собранные российскими исследователями Арктики, доступными для международного научного сообщества. Будет организован сбор информации о ведущих российских ученых и учреждениях, а также перевод наиболее значительных публикаций.

Дополнительную информацию о программе МНПРА Вы можете получить по адресу МАНКа, приведенному выше. Перевод и редакция брошюры О.Волошиной

Стратегия охраны окружающей среды в Арктике

Еще совсем недавно покорение суровой арктической природы представлялось делом доблести и чести, участием сильных и мужественных людей, а ее богатства казались неисчерпаемыми. Для кого-то, связавшего свою жизнь с Арктикой, она становилась источником обогащения, для кого-то символом самоутверждения и победы над собственными слабостями. И недаром: преодоление ее суровых условий как нигде формирует в человеке психологию царя и покорителя природы. Однако в наше время стало ясно, что победа человека над арктической природой - пиррова. Дальнейшее благополучие и перспективы устойчивого развития восьми приарктических государств оказались под угрозой из-за критического состояния арктических экосистем. Истощение их ресурсов, глобальное загрязнение и нарушение равновесия определили для Канады, России, США, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии необходимость поиска и создания системы приоритетов для сохранения их общего дома - арктического региона. Особенности приполюсных экосистем нашей планеты таковы, что государственные границы при выработки разумной природоохранной стратегии здесь должны быть особенно прозрачны, а национальные интересы всех стран взаимозависимы как нигде в мире.

Природе Антарктиды повезло больше, чем арктической. К настоящему времени она надежно защищена по крайней мере на ближайшие 50 лет целым рядом международных соглашений и конвенций, демонстрирующих единство взглядов человечества на ее будущее.

В то же время такого единодушного консенсуса по отношению к Арктике сейчас не существует. Единственным работающим документом, чья сфера влияния охватывает весь регион, было и остается Соглашение по охране белого медведя, подписанное в 1975 году.

Тем не менее осознание того, что судьба последнего

обширного региона дикой природы в северном полушарии должна быть решена сейчас или никогда, привело к созданию Стратегии по охране окружающей среды в Арктике. Инициатором создания Стратегии было правительство Финляндии, которое в сентябре 1989 г. собрало ответственных лиц восьми арктических стран для определения совместных мер, направленных на защиту природы Арктики. После этого было несколько подготовительных совещаний и, как итог этой деятельности на последнем совещании в Финляндии в Рованиемском Арктическом Центре в июне 1991 г. была подписана Стратегия охраны окружающей среды Арктики на министерском уровне. Важной особенностью Стратегии было осознание особой роли коренного населения Арктики в сохранении ее природы, важности их знаний и традиционной практики и стремление содействовать их всемерному участию в обеспечении устойчивого развития региона. Поэтому в подготовке Стратегии содействовали Ассоциация иннуитов Северного Полярного Круга, Северный Совет Саами и Ассоциация малочисленных народов Севера СССР. Осуществление Стратегии охраны окружающей среды Арктики получило название РОВАНИЕМСКОГО ПРОЦЕССА. Он обязывает каждые два года проводить Конференции на уровне министров по защите окружающей среды в Арктике, на которых заслушиваются национальные доклады и вырабатывается совместный план действий на следующие два года в виде совместной декларации.

Конкретно реализация этого плана осуществляется путем работы 4-х рабочих групп.

Все приарктические государства единодушно признают, что наиболее серьезной угрозой для арктических экосистем повсеместно является загрязнение ее органическими поллютантами, тяжелыми металлами и радионуклидами.

Поэтому наибольшее внимание уделяется рабочей группе **ОЦЕНКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И АРКТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА** (Arctic Monitoring and Assessment Program, АМАР). Главной задачей группы является отслеживание уровня загрязнения в различных природных средах мировой Арктики, изучение влияния загрязняющих веществ на состояние арктической флоры и фауны и выработка рекомендаций для лиц, принимающих практические решения. Международный секретариат этой группы расположен в Норвегии под руководством Ларса-Отто Рейерсена (Lars-Otto Reiersen) (address: АМАР, Stromsvein 96, P.O.Box 8100, Dep., N-0032, Oslo, Norway).

Другая рабочая группа создана сравнительно недавно. Это группа **ОХРАНЫ АРКТИЧЕСКОЙ МОРСКОЙ СРЕДЫ** (Protection of the Arctic Marine Environment, РАМЕ). Первая рабочая встреча этой группы была 3-5 мая в Норвегии, в Осло в 1994 г., на которой участвовали представители всех приарктических государств. Первоочередными задачами группы признано определение территориальных вод и экономических зон каждого из приарктических государств. Норвегия подготовила к этой встрече проект международных совместных действий по охране арктических морей. Международный секретариат этой группы расположен в Норвегии под руководством Пера Шива (Per Schive) (address: Department of Environment of Norway, P.O.Box 8013 Dep., N-0030 Oslo, Norway).

Самой молодой рабочей группой в рамках Рованиемского процесса является Группа **ПРИВЕНТИВНЫХ АВАРИЙНЫХ МЕР** (The Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group, ЕРРР), которая провела свой учредительный съезд 27 июня-1 июля 1994 г. на Аляске в Анкоридже. Эта группа занята прежде всего разработкой предотвращения возможных нежелательных последствий радиоактивных аварий в арктическом регионе и разработкой общего плана/стратегии согласованных мер всех приарктических государств в случае всевозможных аварий. Международный секретариат этой группы расположен в Швеции, Стокгольме под руководством Ульфа Бьермана (Ulf Bjurman) (address: Swedish Ministry of Defence, S-103 33, Stockholm, Sweden).

Четвертой рабочей группой Рованиемского процесса, давно и плодотворно работающей является группа **ОХРАНЫ АРКТИЧЕСКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ** (Conservation of Arctic Flora and Fauna). Эта группа уже провела 4 рабочих совещания, последнее из которых состоялось в конце сентября этого года в Финляндии, Рованими. Приоритетным направлением группы в текущий момент является проект создания циркумполярной сети охраняемых территорий. Российская сторона представила доклад, на основе которого был составлен список рекомендаций и принципов для развития единой сети охраняемых территорий в арктическом регионе. Международный секретариат САФФ расположен в Исландии. (address: САФФ International Secretariat, Hafnarstraeti 97, P.O.Box 375, Akureiri, Iceland).

Немаловажным, позволяющим начать Рованиемский процесс, фактором послужило падение железного занавеса и открытие российской Арктики для всего остального мира.

В период холодной войны эта часть России, которая, кстати, составляет немногим более трети всей территории страны, была милитаризованной, как территория наиболее близкая к потенциальному сопернику и, следовательно, наиболее закрытой для иностранцев зоной. Однако необходимо помнить, что реализация АЕПС в России происходит в совершенно ином политическом, экономическом и социологическом пространстве, чем в остальных странах арктической "восьмерки" и чем оно было на момент подписания Стратегии. Именно Россия сейчас как никакая другая страна нуждается в международном арктическом природоохранном регулировании. Богатые сырьевые ресурсы российской Арктики и имидж неизведанной "terra incognita" сегодня крайне привлекательны для мирового сообщества.

С 1 июля 1992 года Россия открыла Северный Морской Путь для международного судоходства, что необычайно выгодно для целого ряда европейских и азиатских государств. Однако такое многоаспектное переоткрытие российской Арктики несет в себе и определенную опасность для сохранности ее экосистем. Любые компании, в том числе и иностранные, ведущие промышленные разработки на территории России, не обязаны обеспечивать дорогостоящие природоохранные мероприятия во время выполнения проекта, как это принято во всем мире. Российским законодательством это не предусмотрено. Может быть, в этом и есть основная привлекательность российской Арктики для мирового сообщества?

Очень показательна стремительная экспансия ведущих американских нефтяных корпораций Amoco, Exxon, Mobil в российскую Арктику после существенного ужесточения природоохранного регулирования в их стране вследствие печально известной катастрофы "Exxon Valdez" в марте 1989 года. На устранения ее последствий и рекультивационные работы тогда было потрачено 59 миллиардов \$. "Arctic Bulletin" WWF считает, что этот фактор и стал для России козырной картой в "нефтедобывающей" игре. (n1, 1994, US OIL industry moves into Russia).

Озабоченность мирового природоохранного сообщества судьбой дикой природы российской Арктики выразилась в резолюции Пятого Всемирного Конгресса по нетронутым Территориям (resolution of 5th World Wilderness Congress) призывающей западные компании, ведущим разработки в России, ограничиться уже нарушенными территориями и применять щадящие технологии и стандарты. Тем не менее, реальных международных механизмов, обязывающих к соблюдению определенных ограничений промышленной деятельности в Арктике в целом, сейчас нет. Существует настоятельная необходимость создания рабочей группы в рамках АЕПС, которая сформировала бы единое нормативно-правовое пространство для всего арктического региона при эксплуатации его ресурсов. Необходимым механизмом для его реализации должно стать подписание разработанной группой Конвенции или Договора всеми восемью арктическими странами.

И. Покровский

Проектируемые особо охраняемые природные территории в Российской Арктике
по данным: Conservation Arctic Flora and Fauna (CAFF), Proposed Protected Areas in the Circumpolar Arctic, 1996

Название	Категория МСОП	Площадь (га)	Административ- ное положение	Шир.	Долг.
Берингийский этно- природный парк	2	3.053.300	Чукотский АО	69 00	174 00
Новоземельский з-к (6 участков)	1		Архангельская обл.	76 50	67 45
Усть-Ленский з-к (Новосибирские острова)	1	10.000.000	Якутия-Саха Респ.	73 00 75 30	135 00 140 00
Ямальский з-к	1	900.000	Ямало-Ненецкий АО	73 15	70 48
Яно-Индигоирский з-к	1	1.200.000	Якутия-Саха Респ.	71 00	145 00
Ненецкий з-к	1	560.000	Ненецкий АО	68 00	51 00
Гыданский з-к	1	1.000.000	Ямало-Ненецкий АО	72 00	77 30
Большеземельский з-к	1	660.000	Ненецкий АО	69 00	63 00
Куноватский з-к	1	807.400	Ямало-Ненецкий АО	69 00	67 00
Прибрежный з-к	1	800.000	Чукотский АО	62 40	177 00
Усть-Виллоульский з-к	1	1.016.000	Якутия-Саха Респ.		
Якутский горный з-к	1	500.000	Якутия-Саха Респ.	63 30	143 00
Северная Земля НП	2	421.701	Таймырский АО	79 00	98 00
Терский Берег НП	2	250.000	Мурманская обл.	66 10	33 30
Кутса НП	2	115.000	Мурманская обл.	66 50	30 30
Центрально-Чукотский НП	2	350.000	Чукотский АО	67 25	172 00

ЗАКАЗНИКИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ

Сейд-Озеро	2	500.000	Мурманская обл.	67 45	34 50
Понойский	2	200.000	Мурманская обл.	67 10	37 15
Индиго (камни, сокровища)	2	300.000	Ненецкий АО	67 15	49 00
Жемчужина Севера	2	300.000	Ненецкий АО	67 25	53 10
Бреховские острова	2	270.000	Таймырский АО	70 30	82 30
Молодо	2	300.000	Якутия-Саха Респ.	69 30	122 00
Терней тумус?	2	400.000	Якутия-Саха Респ.	73 15	116 30
Беке	2	300.000	Якутия-Саха Респ.	68 00	116 00
Тукулар	2	280.000	Якутия-Саха Респ.	64 15	133 30
Медвежий острова	2	500.000	Якутия-Саха Респ.	70 50	161 45

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКАЗНИКИ

Канинский	2		Ненецкий АО	68 00	44 00
Колгуевский	2		Ненецкий АО	69 00	48 30
Море-у	2		Ненецкий АО	68 20	60 00
Попигаийский	2		Красноярский край	72 00	110 00

Новосибирские острова 1

Кто ответит потомкам

Идею организации национального природного парка с учетом прав коренного населения на сохранение и развитие традиционного природопользования пытались претворить в жизнь при разработке проекта Международного парка "Берингия".

В этом номере мы начинаем публикацию материалов, связанных с ситуацией, сложившейся вокруг проекта организации "Берингии".

В 1991 г. Президентами России и США было принято совместное Заявление о создании Международного парка "Берингия", территория которого должна была охватить с обеих сторон побережье Берингова моря и саму его акваторию. Затем были проведены соответствующие консультации в Правительстве и с администрацией Чукотки, выработано Правительственное постановление, в соответствии с которым начиная с 1991 г. начали проводиться научно-исследовательские работы в двух районах Чукотки.

Работы по проектированию парка велись с большим энтузиазмом. И уже к 1992 г. было подготовлено технико-экономическое обоснование Российской части парка "Берингия", разработанное ленинградскими и московскими учеными. Этот документ многократно обсуждался с представителями администрации Чукотки и с коренными жителями. Коренные жители одобряли проект, так как в нем учитывались их интересы, вводился особый режим природопользования, при котором они могли в местах своего исторического расселения сохранять и развивать традиционный образ жизни. Автор этой новой концепции природного парка Л.С. Богословская прилагала немало усилий, чтобы выработанные ею совместно с коренными жителями Чукотки новые формы и нормы этноэкологических особо охраняемых территорий вошли в соответствующие федеральные законы. Со стороны казалось, что прекрасная идея уверенно движется к своему реальному воплощению.

Но это казалось только со стороны. В действительности, участники проекта в своей повседневной научно-исследовательской деятельности на Чукотке постоянно встречали непонятное сопротивление со стороны администрации округа. А в январе 1993 г. вдруг вышло Постановление Главы администрации Чукотского автономного округа "О создании на территории автономного округа в Провиденском и Чукотском районах природно-этнического парка

"Берингия" (Российская часть)". В этом кратком Постановлении объявлялось о создании парка окружного подчинения, и привлечении новых проектировщиков из Дальневосточного отделения Российской Академии наук.

Текст постановления не содержал никаких сведений о режиме природопользования на территории "природно-этнического парка" и вызывал много вопросов. Но самое главное, что это Постановление шло вразрез со всеми предыдущими международными Соглашениями по "Берингии", перечеркивало всю предыдущую работу российских и американских ученых. От коренных жителей и общественности Чукотки, озабоченных судьбой "Берингии" в Министерство охраны природы и Министерство культуры РФ начали поступать письма. В этих письмах сообщалось, что решение Администрации не было согласовано с ассоциациями коренных жителей, "создание регионального природно-этнического парка только усилило негативные процессы на территории - развитие нелегального туризма, охоты на диких животных, грабительских раскопок археологических памятников, бесконтрольную торговлю алкоголем и др."

Судьба "Берингии" беспокоила и жителей Аляски. Служба Национальных Парков Аляски и представители ее коренных жителей посетили в апреле 1994 г. 7 поселков Чукотки. Двое представителей коренных жителей Чукотки и представители администрации совершили ответный визит. Затем последовали взаимные консультации на высшем уровне, состоялись Парламентские слушания. В августе 1994 г. было принято Правительственное Постановление в котором предписывалось: "Минприроды России, Миннауки России и ФПС-Главкомату совместно с администрацией Чукотского автономного округа в 3-месячный срок разработать и представить в Правительство Российской Федерации согласованный проект Постановления Правительства Российской Федерации об организации на территории Чукотского автономного округа национального природного парка "Берингия" Минприроды России".

Прошло два года. Но такого Постановления нет и поныне. Известно лишь, что во время встреч на высшем уровне Госсекретарь США Гор обычно спрашивает о ситуации с проектом Международного парка "Берингия", а Премьер-министр В.С. Черномырдин отвечает в том смысле, что ситуация под контролем. Нам же, как и

за судьбу “Берингии”?

коренным жителям Чукотки, ситуация, сложившаяся вокруг проекта “Берингии”, кажется по меньшей мере непонятной. Поэтому о перспективах “Берингии” мы решили спросить Главу администрации Чукотского автономного округа А.В. Назарова. Он согласился ответить на наши вопросы 12 июля в здании Государственной Думы в течении трех минут после заседания Согласительной комиссии палат Федерального Собрания, посвященного обсуждению Федерального Закона “Основы правового статуса коренных малочисленных народов России”

После заседания настроение у А.В. Назарова, видимо, было хорошее, мы шли по дороге к лифту. Во время интервью присутствовала Лариса Абрютина, врач, один из лидеров коренных жителей Чукотки, депутат окружной Думы.

Вот что нам сказал в ответ на вопрос о судьбе проекта Международного парка “Берингия” А.В. Назаров. Приводим текст этого короткого интервью дословно. “А.” - вопросы от “Живой арктики”, “Н.” - ответы А.В. Назарова.

А.- Я бы хотела задать несколько вопросов по поводу организации на территории Чукотки природного парка ...”

Н. (перебивая) Это названия только создали для того что бы забрать землю!”

А.- А что думали власти округа, когда участвовали в переговорах по поводу организации Берингии В 1991 г.?

Н.- Вы извините, я воюю с Советом Федерации по этому поводу уже 9(?) лет. Я этого договора не подписывал, и в Конституционный Суд я сейчас готовлю документы!

А.- Вы полагаете, что все-таки этот договор о Берингии не будет реализовываться?

Н.- Не будет! Не будет! Пока я буду жить там, его не будет! Пока я не увижу, что это для территории, для людей лучше, его не будет! Знаете, то что рождается там вот... в бизнесе, в коммерции, в науке, в государстве - я в этом не участвую! Лично я, как человек!

А.- Ну а хватит ли у автономного округа сил для осуществления научного мониторинга на территории природного парка?

Н.- Хватит! Вполне достаточно! У меня все права есть конституционные!

А.- Права есть, но я имею ввиду силы на научное обслуживание...

Н.- (перебивая) Не будет! Не будет! Разберемся, что мы обслуживать будем, сначала... Американцы, гринландских китов бьют... значит им выгодно бить, а нам не выгодно... Оружие у них есть, а у нас нет, значит нам не выгодно... Продайте оружие... Чего ж вы не помогаете? Американцы... Мы купим оружие... Несчастные 20 тысяч долларов... Мне сегодня говорят, что мы их расстреливаем... Конечно, мы их будем расстреливать... Потому что этим никто никогда не занимался... Приобретем оружие через два года.

(Лариса Абрютина вмешивается в разговор, пытаюсь узнать о вертолете для санрейсов).

Н.- ... А по заповеднику так - отстроить надо, будут люди жить и нормально управлять биоресурсами,

А.- Что отстроить? Поселки?

Н.- Да! И отстроим! Уже начали отстраивать!

А.- Где? в каких местах?

Н.- Во всех! (Уходит в лифт) ...”

Нам кажется, что интервью прошло плодотворно. Позиция Главы администрации в отношении к проекту Международного парка “Берингия” ясна. Мы кое-что узнали также об отношении А.В. Назарова к тому “что рождается в бизнесе, в коммерции, в науке, в государстве”, к “ученым” и даже “гринландским китам”.

Но все же нам очень хочется верить, что прекрасная идея создания Международного парка “Берингия”, который позволит на межгосударственном уровне решать вопросы сохранения биоразнообразия и соблюдения прав коренного населения на традиционные формы природопользования этого региона, должна жить, потому что “Берингия” нужна нашим потомкам.

Мы надеемся в следующем номере опубликовать мнения о судьбе этого проекта руководителей заинтересованных министерств и ведомств России.

Но еще более важным нам представляется мнение о судьбе “Берингии” коренных жителей Чукотки для которых окружающая их природа источник жизни.

Дорогие жители Чукотки, напишите нам о том, что вы думаете о судьбе “Берингии” и Чукотки.

Ольга Мурашко.

РУБРИКА: Новые книги

Арктика: грани катастрофы

*Г.Е.Вишчек, Л.Т.Мяч, Г.Г.Матишов,
Т.Н.Савинова, А.В.Евсеев, В.О.Мокиевский,
Б.Б.Прохоров, А.А.Тишков, И.В.Покровская,
Л.С.Богословская, О.Л.Кривондасова.*

*Центр экологической политики России. Москва.
1996*

В работе анализируются наиболее острые и связанные с ними социальные, экономические и политические проблемы Российского сектора Арктики. Рассмотрены масштабы загрязнения атмосферы, морских и пресных вод, почв и биоты Арктики химическими веществами. На ряде примеров прослежена миграция загрязнителей в разных природных средах. Показано наличие в Российской Арктике, по крайней мере, одиннадцати районов, где в результате загрязнения сложилась критическая, а в отдельных случаях и катастрофическая ситуация. Рассмотрено состояние и динамика морских и материковых льдов Арктики в связи с возможной организацией круглогодичного судоходства по Северному морскому пути. Особое внимание обращено на состояние многолетнемерзлых пород как основы устойчивости арктических ландшафтов.

Приведены обширные материалы по состоянию биологического разнообразия региона, функционированию и развитию системы особо охраняемых природных территорий. Особое внимание уделено анализу состояния и эксплуатации биологических ресурсов Арктики, включая пастбищные и лесные ресурсы, промысловых наземных животных и промысловых рыб.

В связи с кризисом использования биологических ресурсов оценено состояние традиционного природопользования коренных малочисленных народов Арктики, предложены пути для преодоления их бедственного положения. Сделан неблагоприятный прогноз развития экологической ситуации в Российской Арктике до 2050 года.

Сформулированы основные принципы, на которых должна базироваться политика, направленная на устойчивое развитие Арктики, определен перечень неотложных мер и рекомендации по их осуществлению на федеральном, региональном и локальном уровнях.

“Российский сектор Арктики играет совершенно особую роль в геополитической, оборонной и ресурсной стратегии нашей страны, а также в обеспечении устойчивого развития всего

Северного циркумполярного региона Земли.... Арктика представляет собой область особых национальных (федеральных) интересов России... Для соблюдения этих интересов стране необходимо соответствующее Федеральное Законодательство, сбалансированное с законодательством арктических субъектов Федерации, и разработанная на такой новой правовой основе Национальная Арктическая Доктрина. В ней должны быть сформулированы долгосрочные, среднесрочные и текущие цели и задачи, в том числе и в области гарантий экологически безопасного существования полярных территорий и морских пространств. Отсутствие национального законодательства по Арктике, сохранение “советской” закрытости большинства арктических проблем...резкое уменьшение финансирования северных регионов - все это привело к целому ряду явлений, крайне опасных для природных комплексов Арктики.”

Тишков А.А.:

Экологическая реставрация нарушенных экосистем Севера.

М., Российская академия образования, Институт географии РАН, 1996.

На основе выявления закономерностей становления и восстановления природных экосистем Севера предлагаются принципиально новые подходы к реабилитации территорий, нарушенных в процессе бурения, строительства временных поселков, карьерных разработок, нерегламентированного движения транспорта и прочих форм антропогенной трансформации. Сделан анализ современного состояния исследований и экспериментов по биологической рекультивации экосистем Арктики и Субарктики. Отмечено существенное отличие подходов и методов экологической реставрации северных территорий по сравнению с таковыми в умеренных областях. Используя литературные данные и материалы собственных исследований в Магаданской области, на п-ве Таймыр, севере Европейской России и на Швальбарде (Норвегия) разработана программа научных и экспериментальных работ по подготовке регионально адаптированных оптимальных методов экологической реставрации, подбору надежных видов растений и северной агротехники. Обзор включает анализ зарубежного опыта и дает оценку новым стратегиям в реабилитации растительного покрова индустриальных зон Арктики. Даны рекомендации по организации серии экспериментов по восстановлению тундровой и таежной растительности, внедрению в практику экологического сопровождения проектов освоения северных земель, методов реставрации экосистем и организации специальных питомников для флоры для обеспечения этих работ.

Библ. 97.

Издание осуществлено на средства Экологического фонда Ханты-Мансийского автономного округа.

Распространяются по заявкам оригинальные, богато иллюстрированные справочники серии

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРИРОДЫ РОССИИ

...Как научиться любить и понимать великую Книгу Природы? Турбодобыватели в этом удивительный мир обитает для вас замечательная, уникальная серия "Энциклопедия природы России" издательства АБФ. Эти книги откроют вам глаза, насытят разум и наполнят сердце любовью к родной природе. Николай Дроздов

14 книг в 18 томах: Травянистые растения
Деревья и кустарники*Звери*Птицы*Рыбы
Водоросли, мхи и лишайники*Почвы*Грибы
Декоративные растения*Пищевые растения
Насекомые*Земноводные и пресмыкающиеся
Домашние животные*Минералы и горные породы

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ФОНД АКТУАЛЬНОЙ
БИОЛОГИИ/АБФ" Москва 117331 а/я 143
тел. 935 26 79, тел/факс. 138 18 62

Новая книга ждет ваших отзывов

В первом полугодии 1996 г. вышла в свет книга Ф.Р.Штильмарка "ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКИХ ЗАПОВЕДНИКОВ (1895-1995)" объемом 20 печатных листов, содержащая обширные исторические и архивные сведения о заповедниках России, РСФСР и РФ за весь период их существования.

Отзывы и замечания по книге просьба присылать по адресу: 117071, Москва, В-71, Ленинский пр-т, 33, ИПЭЭ РАН, Комиссия по заповедному делу

ВЕСТИ С СОЛОВКОВ

Беломорский социально-экологический центр (далее - Центр) - общественная организация, учрежденная весной этого года на Соловецких островах и зарегистрированная в органах юстиции 8 июня 1996 года. Посылком к созданию Центра явилось желание местных энтузиастов содействовать оптимизации социально-экологической обстановки, сложившейся на территории Соловецкого архипелага в частности и в Баренцево-Беломорском регионе в целом.

Соловки представляют собой уникальный комплекс историко-архитектурных памятников и природных ландшафтов, включенный в Свод особо ценных объектов культуры России и Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. На архипелаге расположены возрожденный Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь, Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник, более двадцати организаций различной ведомственной подчиненности; леса I группы заповедности находятся под контролем соловецкого лесхоза. Административно-территориально Соловки являются Соловецким районом Архангельской области. Отсутствие единого хозяина на Соловках рождает огромное количество тяжело решаемых проблем, что усугубляется ущербностью природоохранного законодательства, музея-заповедника, островной изоляцией.

Не ставя перед собой глобальных задач по социальным проблемам территории, "теорию малых дел", запланировали на нескольких небольших проектов.

Для группы соловецких школьников летом провести выездную экологическую учебно-организовать экскурсионную поездку в юннатские кружки, предлагаем обмен благодарны всем, кто захочет поделиться типичных ошибок начинающих педагогов.

решению всех экологических и организаторы Центра, исповедая ближайший год реализацию

1997 года мы предпримем попытку практику в полевых условиях и Москву. Приглашаем к сотрудничеству группами школьников, будем своим опытом и поможет уберечься от

Учитывая специфику Соловков как центра паломничества и туризма, наша организация видит своей задачей (это отражено и в Уставе) развитие так называемого "экотуризма". Летом 1996 года Центр организовал и провел серию экскурсий по природным маршрутам: туристы могли ознакомиться с обитателями литорали, наблюдать за массовыми скоплениями белух. Научный патронаж в проведении экологических маршрутов был осуществлен сотрудниками Института океанологии РАН и членом Центра, гидробиологом из С.-Петербурга Е.А.Нинбургом. В перспективе мы видим разработку орнитологических маршрутов и приглашение волонтеров, желающих принять участие в организованных Центром научных экспедициях.

Важной задачей нам представляется издание и распространение на Соловках информационного бюллетеня о состоянии природной среды, деятельности местных хозяйственников в плане природопользования, наносимом ущербе природной составляющей уникального архипелага. В настоящее время Центр изыскивает средства на реализацию этого проекта.

Контактный адрес для желающих сотрудничать с Беломорским социально-экологическим центром (юридический адрес организации): ул.Заозерная, 19-а, кв.2, п.Соловецкий Архангельской области, председатель Правления центра Надежда Н. Черенкова.

